

УДК 323.3

*О.В. Тимофеева***ЖЕНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ПОЛЬСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹**

В статье предпринята попытка проследить историю женского представительства в польском парламенте, его эволюцию и роль в современной польской политике. Автор обращает внимание на социально-демографические характеристики женщин-парламентариев в начале XX в. и в современности, на роль гендерного квотирования в достижении гендерного равенства в политической сфере страны. Автор использует для анализа польских женщин-парламентариев базу данных женщин-политиков, созданную в рамках научного проекта, а также собирает сводную таблицу представленности женщин-парламентариев в сейме и сенате страны с момента обретения Польшей независимости до наших дней. Автор приходит к выводу, что за более чем сто лет присутствия польских женщин в парламенте их состав стал в гораздо большей мере соответствовать реальной социальной структуре польского общества, введение гендерных квот способствовало расширению женского представительства, но не разрушило все существующие преграды на пути польских женщин в политику.

Ключевые слова: Польша, парламент, политическое представительство женщин, гендерные квоты.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-3-383-392

Ссылка на статью:

Тимофеева О.В. Женское представительство в польском парламенте: история и современность // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 3. С. 383–392. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-383-392>

Введение

Согласно данным 2021 г., среди стран ЕС в индексе Европейского института гендерного равенства Польша занимает пятое место с конца, ниже среднего по Европейскому союзу [9], и это место она занимает неизменно уже на протяжении трех лет, что определенно свидетельствует о недостаточном прогрессе Польши в вопросе гендерного равенства. Гендерный баланс в политической жизни и в органах принятия решений – это согласованная на международном уровне цель, изложенная в Пекинской декларации и Платформе действий [3]. В сентябре 2015 г. Организация Объединенных Наций приняла резолюцию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая включает 17 целей в области устойчивого развития, и задача 5 говорит о гендерном равенстве, а именно: «расширение участия женщин в политической жизни имеет важное значение для реализации идеи устойчивого развития путем обеспечения полного и эффективного участия женщин и равных возможностей лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни» [4].

В числе прочего о прогрессе в ситуации с женским вопросом опосредованно позволяет судить изменение ситуации с представленностью женщин в сфере принятия решений, прежде всего – политических. Проблема участия женщин в процессе принятия политических решений – это вопрос, который активно освещается и обсуждается в польской прессе по случаю каждых польских выборов. По данным Межпарламентского союза, на 1 июля 2019 г. женщины составляли 24,2 % всех депутатов национальных парламентов. Это демонстрирует медленный рост с 11,3 % в 1995 г. Сегодня Польша занимает 54-е место в мире с 29,13 % женщин в Сейме, приблизившись вплотную, таким образом, к критическому порогу в 30 %, однако пока не достигнув его [11, s. 5]. При этом уже в 1997 г. впервые в истории польского парламента женщина возглавила одну из палат парламента – маршалком Сената (верхняя палата польского парламента) стала Алиция Гжещковяк.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ИЭСИ в рамках научного проекта № 21-011-31794 "Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике".

Долгий путь в парламент

В 1918 г. лишь после обретения государственной независимости женщины в Польше получили политические права. Из лиц, исключенных из официальной политической жизни, они превратились в гражданок, пользующихся на равных с мужчинами правом активного участия в выборах и правом заседать в парламенте.

Идеи равенства полов зазвучали на польских землях еще во второй половине XIX в. Законодательства государств-участников разделов последовательно не предоставляли женщинам политических прав, вследствие чего женщины не могли принимать участие в выборах в представительские органы, не могли занимать должности в аппарате управления. Женщины имели возможность лишь учительствовать, занимать некоторые должности на почтовой службе и еще в некоторых публичных институтах. В трех государствах, где пребывали поляки после разделов Речи Посполитой, имелись различные возможности для высказываний, однако встречи женщин и обмен взглядами на страницах прессы позволили сформулировать общие цели. В первую очередь женщин волновал вопрос доступа к образованию и возможности заработка, но со временем пришло понимание необходимости политических прав наравне с мужчинами. На рубеже XIX-XX вв. выходят политические брошюры, воззвания, листовки, призывающие полек к борьбе за избирательные права. Если в США и Великобритании суфражистки требовали права голоса уже с середины XIX в., то политическая ситуация полек (отсутствие государственности) диктовала, что в первую очередь польских активисток заботил вопрос государственной независимости, и лишь затем избирательные права для женщин. С другой стороны, потенциально возможные репрессии сдерживали полек от создания организаций с политическими целями, и особенностью польского женского движения того времени была индивидуальная деятельность активисток, таких как Клементина Хоффманова, а также редакторка женского журнала «Плющ» Мария Ильница [10, s. 79]. 10 ноября 1918 г. в одной из листовок Центрального Комитета Политического Равноправия польских женщин читаем: «Гражданки! Мы стоим перед огромным вызовом работы государственного строительства. Сконцентрируемся, объединим наши силы, исполним наш гражданский долг! Пусть триумф справедливости застанет нас достойными звания свободных гражданок!» [18]. 11 ноября 1918 г. тут же по возвращении Юзефа Пилсудского в страну женские общества в лице Юстины Буджинской-Тылицкей и Марии Хмельнской представили ему свое видение о постулатах выборного равенства: «В государстве действительно демократическом, каким должна стать Польша, ограничение гражданских прав по признаку пола является пережитком и разительной несправедливостью, особенно с точки зрения широко обсуждаемого проекта будущей Конституции» [6].

Вторая Польская Республика стала одной из первых стран в мире, предоставивших право голоса женщинам. Более ста лет назад, 28 ноября 1918 г., через несколько дней после восстановления независимости Польши, глава государства Юзеф Пилсудский подписал «Декрет о законе о выборах в Законодательный сейм». В статье 1 говорилось, что избирателем в Сейм может быть «любой гражданин государства, независимо от пола, достигший 21 года ко дню объявления выборов». Пассивное же избирательное право женщин было подтверждено ст. 7 того же документа [8]. Таким образом, наделив женщин избирательными правами, Польша оказалась в начале XX в. в немногочисленной группе государств, где женщины уже могли участвовать в политической жизни наравне с мужчинами. В том же 2018 г. избирательными правами были наделены также женщины в Австрии и Германии.

Получив активное избирательное право, польки, однако, столкнулись с тем, что доминирующие в политических партиях мужчины готовы предоставлять им лишь немногочисленные последние места в избирательных списках. Причем фактический отпор и даже враждебность женскому участию в парламентской деятельности давали как правые, так и левые партии. Можно вспомнить многолетнего лидера польской эндеции Романа Дмовского, который в письме к Изабеле Лютославской, инициаторке Национальной Организации Женщин, обратившей его внимание на проблему, писал: «Послушай, Бела, ты начинаешь перебарщивать! До этого я считал тебя нормальной девушкой и ничего не имел против, но как только начнешь вмешиваться в политику, станешь чудачкой, ведьмой, и никогда не выйдешь за муж! А я тоже откажу тебе в дружбе, потому что ненавижу женское шарлатанство. Все это лишь глупости и видимость» [Cyt. za: 15, s. 211].

Польские женщины и право голоса во второй Речи Посполитой (1918-1945 гг.)

В первых же выборах молодого государства процент участия среди женщин составил почти 70 %. На первых же выборах в 1919 г. в парламент прошли 7 женщин из 442 парламентариев. Одной

из первых женщин, заседавших в польском сейме, была Ирена Космовска (1919-1930 гг. по списку партии ПСЛ «Вызволена»), деятельница Лиги защиты прав человека и гражданина. Она же при этом стала первой (и последней в межвоенный период) женщиной в правительстве – вице-министром общественной опеки во Временном правительстве Игнация Дашинского. Кроме Ирены Космовской в сейме в 1919 г. заседали: Габриэла Балицка, Ядвига Дзюбинска, Мария Мочидовска, Зофья Морачевска, Зофья Сокольниковка, Франчишка Вилчкова, а затем в 1920 г. Анна Анастасия Пясецка выиграла место на дополнительных выборах. В дальнейшем в межвоенный период представленность женщин в парламенте была выше, но никогда не превышала $\frac{1}{4}$ состава всего парламента.

В 1922 г. женщины составили 2,1 % от числа всех кандидатов в парламента. В парламентарских выборах 1930 и 1935 гг. наибольшая представленность женщин в предвыборных списках была отмечена в случае Беспартийного блока сотрудничества с правительством, и был эффект мощного натиска женского лобби.

Исследователи отмечают любопытные детали, относящиеся к социальному портрету первых польских женщин-парламентариев: женщины были лучше образованы, чем мужчины-парламентарии. Среди них почти не было женщин с начальным образованием, тогда как среди мужчин такой уровень образования имели 25 % парламентариев. Единственным исключением за весь межвоенный период была в сейме 1930-1935 гг. представительница фракции коммунистов, работница, обладавшая лишь начальным образованием. $\frac{2}{3}$ женщин в сейме имели высшее образование, а $\frac{1}{3}$ - среднее. При этом женщины-парламентарии, в отличие от мужчин, имели элитное, помещичье-интеллигентское происхождение [7].

Женщины были представлены во всех каденциях парламентаров межвоенного периода второй Речи Посполитой. В совокупности во второй Речи Посполитой женщины обладали 43 мандатами в сейме и 20 мандатами в сенате. За весь дальнейший период существования Второй республики (т. е. до 1939 г.) места получили еще 27 женщин: между войнами состоялось 5 парламентарских каденций, и во всех женщины были представлены и в верхней, и в нижней палатах. Парламентариями были в сумме 50 женщин, а некоторые из них неоднократно были обладательницами мандата в одну из палат парламента. Наибольшее женское представительство в целом имел лагерь сторонников Юзефа Пилсудского (14 мандатов в сейме и 13 в сенат), затем народова демократия (12 мест в сейме и одно сенаторское место), затем «людовцы» (6 мест в сейме и 1 сенатор), социалисты, украинцы (по два места в сейме и сенате), евреи (одно место в сейме), народо-христианский лагерь (1 место в сейме) [17]. После майского военного переворота 1926 г., а в особенности после введения в действие апрельской конституции, роль парламента уменьшилась в пользу президентской власти. Политические различия между взглядами женщин-парламентариев были велики, но при этом многие парламентарские фракции вообще не имели в своем составе женщин.

Роль женщин в первых парламентах независимой Польши была, однако, невелика. И к причинам скромного участия женщин в политике можно отнести, во-первых, отсутствие достаточной политической активности женских сил, которые еще не успели всерьез организовать свою деятельность, чтобы в полной мере использовать факт признания за женщинами политических прав. Женщины, как отмечает М. Лыско, пассивно проявляли себя в вопросе проявлений своей политической жизни, не отдавали себе отчета в значимости избирательных прав, относящихся к наиболее важным гражданским обязанностям. Женщины не поддерживали в достаточной степени женские кандидатуры женщин на парламентарских выборах, не до конца еще отдавали себе отчет в той роли, какую в борьбе за фактическое равенство мужчин и женщин играли польские парламентаристки. Даже созданные в межвоенной Польше многочисленные женские организации концентрировались не только на проблемах политической жизни, но и занимались прежде всего вопросами, касающимися повышения материального благосостояния женщин, пробуждением их профессиональных, интеллектуальных стремлений [16].

В 2014 г. имя Зофии Морачевской было присвоено одному из залов, где заседают парламентарские комитеты. Таким образом польский парламента отметил не только одну из первых женщин-депутатов в истории Польши, но и тот факт, что Польша имеет равные избирательные права для женщин и мужчин.

Женщины-парламентарии в Польской Народной Республике

В ПНР доля женщин была в парламенте выше, чем в межвоенный период, но никогда не превышала 25 %; кроме того, в истории Народной Польши никогда не было женщин-мэров. Так же, как

и первая мировая, события военных лет 1939-1945 отразились на положении женщин самым парадоксальным образом. Европейским женщинам удалось внедриться и начать успешно действовать в сферах, формально или силой традиции зарезервированных для мужчин. Однако в странах восточного блока мы имеем дело с необычным положением дел. Отсутствие свободных выборов, декоративность польского сейма, подчиняющегося СССР, все это затрудняет оценивать реальную роль и степень участия женщин в польской политике. Размещение в предвыборных списках женщин было свидетельством лишь фактического отражения в составе польского парламента структуры польского общества. Весь период существования ПНР женщины в сейме составляли максимум 23 %, а при этом в политбюро ПОРП (Польской Объединенной Рабочей Партии) первая женщина появилась лишь в 1981 г. Это была Зофья Гжыб, бригадир.

Вторая волна феминизма, которая зародилась в США, но повлияла и на мировоззрение европейцев в конце 60-х – начале 70-х гг., практически не была замечена в Польше. В мире создавались и начинали вести деятельность женские организации и объединения женщин, борющиеся с социальной и профессиональной дискриминацией, а также за правдивое равенство полов, а в то же самое время в Польше была разрешена деятельность Лиги польских женщин и Коалиции сельских хозяек [10, s. 80].

Социальный портрет женщины-парламентария в Третьей Польской Республике

В Третьей Польской Республике роль женщин в польской политике, в том числе в парламентской, систематически возрастает. В «контрактном» сейме, избранном в июне 1989 г., места получили 62 женщины (13,5 % от общего числа депутатов), на VIII срок полномочий в 2015 г. в сейм было избрано 125 депутатов женского пола. В настоящее время, после изменений в течение срока полномочий, их 134 – почти треть всех депутатов. Таким образом, в настоящее время после выборов 2019 г. в польском Сейме заседает самое большое количество женщин в истории польской парламентской демократии – 29 %.

Начавшийся в 1989 г. в Польше демократический транзит не принес одномоментно больших перемен в вопросе женского представительства в парламенте. В том же 1989 году состоялись первые частично свободные выборы в двухпалатный парламент. На 2500 кандидатов было выдвинуто лишь около 200 женщин. В так называемый «договорной» сейм вошли 62 женщины, в сенат – 7, что составило соответственно 13,5 и 7 % от состава палат. Кандидатки, представлявшие «Солидарность», обладали рекомендациями от Леха Валенсы, в случае других группировок рекомендацию предоставляла Лига польских женщин либо Коалиция сельских хозяек, то есть единственные существующие на тот момент женские организации, политические партии и профсоюзы в стране. Исключение составляли лишь женщины, претендующие на место в парламенте по собственной инициативе, им рекомендация не требовалась [10, s. 81].

В первых полностью свободных выборах в парламент 1991 г. количество кандидаток было еще меньше, чем двумя годами ранее. В итоге мандат посла на сейм получили 44 женщины, что составило 9,5 % от всего числа парламентариев, сенаторами же стали 8 (8 % женщин в сенате). Больше всего женщин представляли Демократическую Унию (12 женщин на их 62 места), ни одной женщины не представлял Либерально-демократический конгресс (0 женщин на 37 мест), Польская партия любителей пива (0 из 16), ни немецкое меньшинство (0 из 7 мест).

После первых выборов доля женщин в современном польском парламенте растет не только в парламентской статистике: женщины регулярно занимают высшие посты в парламенте и в государстве. Спикерами Сейма были Ева Копач и Малгожата Кидава-Блоньска. После 1989 г. в Президиум Палаты в качестве заместителя маршала Сейма входили: Тереза Добелинская-Елишевская, Ольга Кшижановская, Геневефа Вишневская, Ева Кержковская, Эльжбета Радзишевская, Ванда Новицкая, Барбара Дольняк, Малгожата Кидава-Блоньская и Беата Мазурек. Стоит отметить, что как в предыдущий, так и в нынешний срок полномочий Сейма женщины составляют половину членов Президиума Сейма. Канцелярией сейма также руководит женщина – эту функцию выполняет Агнешка Качмарская. В течение многих лет женщины-депутаты также занимали самые важные посты в правительстве. Совет министров возглавляли Анна Сухоцкая, Ева Копач и Беата Шидло, заместителями премьер-министра были Изабелла Яруга-Новацкая, Зита Гиловска, в настоящее время эту должность занимает Беата Шидло. У Ивоны Следзиньской-Катарасинской самый долгий стаж работы среди всех действующих депутатов: она находится в Сейме уже восьмой срок, а Эльжбета Радзишевска и Анна

Собеца в офисе уже в шестой раз (подсчеты выполнены автором по данным официального сайта сейма <https://www.sejm.gov.pl/>).

В рамках грантового проекта № 21-011-31794 «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике» авторами проекта на основе открытых источников была найдена информация и составлена база данных женщин-парламентариев из 6 стран Европы и Америки, в том числе исследованы женщины польского парламента за период с 2017 по 2021 гг. [2].

В результате применения закона о квоте женщины в избирательных списках польских партий стали нормой. Последние выборы показали, что максимальное количество женщин готовы выставить в своих рядах представители левой части политического спектра: 46,6 % кандидатов-женщин в списках в 2019 г. и 44 % в 2015 гг. представила Левица. Неудивительно, что в парламенте текущей каденции самое значительное женское представительство имеет именно партийный клуб Левицы – 43 %. Кроме того, в программе партии присутствует раздел, посвященный женскому вопросу, а представительницы Левицы выступали в стенах сейма с манифестациями против решения Конституционного трибунала, ужесточившего осенью 2020 г. абортное законодательство в Польше.

В текущей IX парламентской каденции по итогам выборов 2019 г. средний возраст женщин-парламентариев составляет 54 года. Самой возрастной посланкой на сейм сегодня в Польше является 80-летняя представительница Гражданской платформы Ивона Щледзинска-Катарасинска, старше всех в Сенате также представляющая Гражданскую платформу 84-летняя Барбара Борыс-Дамецка. Самой молодой женщиной-парламентарием является Клаудиа Яхира, вновь из Гражданской платформы. Большинство женщин-парламентариев замужем и имеют детей, как правило, двух или более. Из изученных 320 польских женщин-парламентариев за последние 5 лет о 203 женщинах известно, что они состоят в браке в настоящее время; 10 сообщали о себе в открытых источниках, что они не замужем, о 10 известно, что они разведены, о трех известно, что они состоят в однополых отношениях. При этом важно отметить, что об оставшихся 94 не было обнаружено открытой информации о гражданском состоянии, польские парламентарии на своей официальной странице на сайте представительского органа не сообщают о себе таких данных. Поэтому можно предположить, что, скорее всего, структура женского представительства парламента совпадает со структурой польского общества в отношении к вопросам семьи и брака, и большинство дам в польском парламенте замужем. 204 из 320 женщин в польском парламенте за последние 5 лет имеют детей, о двух известно, что детей они не имеют, о 114 женщинах нет информации о наличии детей и их количестве. Из 204 женщин с детьми лишь 32 имеют по одному ребенку, подавляющее большинство являются родителями двух или трех детей, что также отражает структуру польского общества и характерной для него детности. При этом наличие более трех детей является редкостью – 4 женщины имеют по 4 ребенка, Доминика Хорошинска из партии «Права и справедливость» является матерью 6 детей, Хенрика Кшивнон-Стрыхарска из Гражданской платформы, активистка гданьской Солидарности, лидер гданьской транспортной забастовки 1980 г., почетный гражданин Гданьска, награжденная Конгрессом польских женщин титулом «Полька двадцатилетия», обладательница Командорского Креста Ордена Возрождения Польши, возглавляет семейный дом ребенка и воспитывает вместе с мужем 12 детей [12].

Интересно, что в достаточно религиозной Польше информация о религиозной принадлежности женщин-политиков практически отсутствует в открытом доступе. Лишь одна из парламентариев обозначает себя протестанткой, и две заявляют о том, что являются атеистками. Подавляющее большинство депутатов польского парламента (причем обоих полов), напротив, не обозначают своей религиозной принадлежности (в отличие, например, от своих коллег из обеих палат парламента США). Отсутствие информации о религиозной принадлежности в католической стране может означать принадлежность подавляющего большинства по умолчанию к католической вере. Возможно, именно поэтому информация о вере не размещается на официальных страницах членов парламента, однако нельзя исключать и иных вариантов.

По примеру женщин из первых польских парламентских сессий начала прошлого века подавляющее большинство женщин в польском парламенте имеют высшее образование (в основном уровень магистратуры), лишь 8 женщин имеют среднее либо среднее профессиональное образование, при этом 11 парламентариев-женщин имеют ученую степень (в сейме представлены 5 докторов наук и Иоанна Сеньшин - профессор и почетный доктор наук (в Польше присваиваются ученые степени двух уровней, как в России, доктор и почетный доктор – прим. автора), также две обладательницы ученых степеней заседают в Сенате).

Профессиональная деятельность женщин-депутатов крайне разнообразна: многие из них – экономистки по профессии; представлены педагоги, в том числе педагоги высшей школы, врачи, деятели искусства, есть несколько предпринимательниц, журналистки, экономисты, юристы, инженеры, чиновники. Таким образом, можно говорить о том, что спектр профессий женщин-парламентариев достаточно широк.

В парламент подавляющее большинство женщин попадают через партию, и лишь 18 из всех, т. е. менее 10 %, проявляли себя до попадания в Сейм в активистской деятельности, причем несколько из них отмечены еще деятельностью в рамках Солидарности периода подполья. Подавляющее большинство парламентариев женского пола не являются новичками в парламентской работе: лишь 25 % из них не участвовали в работе предшествующих каденций национального парламента.

В польском парламенте действуют парламентские группы, традиционно ассоциируемые с женским вопросом, такие как: Парламентская группа женщин, Парламентское объединение на благо жизни и семьи, Парламентское объединение по репродуктивным правам и даже Парламентское объединение по вопросам женского спорта. При этом если парламентская группа женщин примерно в равной степени представлена членами различных партий, то Парламентское объединение на благо жизни и семьи главным образом составлено из представительниц правящей партии Права и справедливости, и аналогичным образом Парламентское объединение по репродуктивным правам имеет гораздо более левый состав. Важным представляется позиция парламентаристок в гендерном вопросе. 94 из исследованных 320 польских женщин-парламентариев за последнее пятилетие являются противницами свободы аборта. Законодательство и политика в отношении абортотворения на протяжении ряда лет являются крайне болезненными для польского общества, подтверждением тому «Черный понедельник» 2016 г. и «Женская забастовка» 2020 г. [5; 1]. И лишь 31 из пятилетнего представительства 320 польских женщин в парламенте озвучивают в различных вариациях феминистскую позицию по гендерному вопросу, и, в частности, в вопросе абортотворения, например: за «женскую забастовку», за свободу абортотворения, за равноправие, права женщин, против дискриминации, что в целом отражает и партийный расклад сил (подавляющее большинство сторонниц свободы абортотворения пришли в парламент по спискам Гражданской коалиции или Левицы, оппозиционных партий, тогда как подавляющее большинство противниц абортотворения представляют правящую и более консервативную партию «Право и справедливость»).

Польша и гендерные квоты в политике

Принцип равенства мужчин и женщин и связанный с ним принцип запрета дискриминации по признаку пола на сегодняшний день отражены в польской конституции: статья 32 говорит о том, что все равны с точки зрения права, и никто не может быть подвергнут дискриминации, в том числе в политической жизни [13].

Существенный рост женского представительства в парламенте в последних трех выборах связан с тем, что еще на выборах 2011 г. в Польше впервые были использованы так называемые гендерные квоты. Сейм постановил, что в списках кандидатов в Сейм количество женщин и количество мужчин не может быть менее 35 % от всех кандидатов в списке (статья 211 § 3 Кодекса о выборах). Некоторые называют этот закон дискриминационным, но авторы документа были уверены в необходимости квоты. Агнешка Козловска-Раевич, госсекретарь по вопросам равенства, утверждает, что именно благодаря введению этой квоты партии начали интересоваться ролью женщин в политике, что способствовало увеличению женского представительства [14]. Закон о квоте кандидатов на парламентских выборах считается первой значительной победой польского Женского конгресса, неправительственной общественной организации, с 2009 г. занимающимся вопросами равенства мужчин и женщин в Польше.

Работа по принятию положения, направленного на поддержку участия женщин в политической жизни, была инициирована в 2010 году Комитетом граждан законодательной инициативы «Время для женщин». В парламент был внесен законопроект, предусматривающий соблюдение гендерного паритета в списках претендентов на мандат депутата Европейского парламента, советника, депутата Сейма. Однако в ходе законотворческой работы этот тезис существенно изменился: гендерный паритет был заменен на механизм квоты. В конечном итоге акт был принят парламентом и подписан президентом, и на сегодняшний день является единственным в стране законодательным решением, которое препятствует исключению женщин из сферы политической жизни [19].

Однако стоит отметить, что это инструмент ограниченной эффективности, который не регулирует вопрос закрепления за женщинами определенных мест в списке или чередования кандидатов в предвыборных списках. Омбудсмен отмечает это как серьезный недостаток, означающий, что потенциал равенства данного положения не используется в полной мере. Действительно, число женщин, прошедших в польский парламент с момента введения в жизнь гендерной квоты, выросло, но первоначально всего на 4 %, поскольку некоторые партии размещали имена женщин-кандидатов в самом конце списка, тем самым резко снижая их шанс быть избранными. Поэтому польские СМИ пристально изучают партийные списки не только на предмет представленности в них женщин, но и на предмет того, какие места женщины в них занимают, как много женщин в первых пятерках или тройках предвыборных списков, а также есть ли женщины среди первых номеров списков. В 2019 г. было зарегистрировано 3295 женщин-кандидаток для участия в выборах в Сейм. Каждая третья из них получила так называемое «берущееся» место по списку, т. е. место с хорошими шансами на получение парламентского мандата, что свидетельствует о явном прогрессе в вопросе.

Численность женщин в польском парламенте

На основе анализа данных официальных сайтов палат польского парламента, а также данных польских исследователей различных периодов политической истории Польши автором была составлена сводная таблица численности женщин в парламенте Польши с момента обретения Польшей независимости и заканчивая последними выборами 2019 г.

Женское представительство в польском Сейме

Год выборов	Количество избранных в Сейм женщин	% избранных в Сейм женщин	Количество избранных в Сенат женщин	% избранных в Сенат женщин
1919	8	1,8 %	–	–
1922	9	2 %	4	3,6 %
1928	8	1,8 %	4	3,6 %
1930	15	3,4 %	4	3,6 %
1935	2	1 %	5	5,2 %
1938	1	0,5 %	4	4,16 %
1952	74	17 %	–	–
1956	19	4 %	–	–
1961	60	13 %	–	–
1965	58	12 %	–	–
1969	61	13 %	–	–
1972	71	14 %	–	–
1976	92	21 %	–	–
1980	104	23 %	–	–
1985	87	20 %	–	–
1989	64	13 %	6	–
1991	44	9,5 %	8	8 %
1993	60	13 %	13	13 %
1997	60	13 %	12	12 %
2001	93	20,2 %	23	23 %
2005	94	20,4 %	13	13 %
2007	94	20,4 %	9	9 %
2011	110	23,9 %	15	15 %
2015	125	27,1 %	14	14 %
2019	132	28,7 %	24	24 %

В первую очередь при анализе данных цифр понимаем, что за весь межвоенный период фактически в качестве парламентариев действовали лишь 50 женщин: 32 в Сейме и 18 в Сенате. Затем обращает на себя внимание факт, что в период некоторой политической оттепели 1956 г. женское пред-

ставительство в сейме очень заметно уменьшается – с 17 до 4 %. Ровно ту же картину обнаруживаем и в дальнейшем в 1989 г.: по результатам выборов в «контрактный» сейм численность женщин также падает по сравнению с предыдущим периодом с 20 до 13 %. Кроме того, последние три избирательных цикла периода ПНР характеризовались более высокой, чем ранее, численностью женского представительства. Можно предполагать, что по-прежнему традиционно в кризисные времена в политике приветствовались мужчины, и именно этот тренд мы обнаруживаем в 1956 и в 1989 гг. Также очевиден рост женского представительства в трех последних избирательных циклах современной Польши, что объясняется законом о квоте.

Таким образом, за столетнюю историю польского парламента женщины перестали играть декоративную в нем роль. Сегодня женщины-парламентарии представляют самые разные сферы общественной жизни, разный возраст, характеризуются определенным традиционализмом в семейном вопросе и при этом играют все более активную роль в политических партиях. За уже более чем столетнюю историю женского представительства в польском парламенте женщины по-прежнему составляют в нем меньшинство, но при этом мы отмечаем тенденцию все более мощного женского представительства в парламенте Польши.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вершина Д.Б., Тимофеева О.В. Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX – начала XXI века (на примере вопроса об абортax) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 3. С. 95–108.
2. Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике. URL: <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Пекинская декларация // Организация объединенных наций: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 15.08.2022).
4. Повестка дня в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Тимофеева О.В. «Женская забастовка»: проблема абортax в зеркале политической борьбы в современной Польше // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 503–510.
6. Brożek C. 102 lata temu Polkom przyznano prawa wyborcze // INSTYTUT PAMIĘCI NARODOWEJ. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/125471,102-lata-temu-Polkom-przyznano-prawa-wyborcze.html> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Chojnowski A. Moralność i polityka. Kobiecte lobby w Bezpartyjnym Bloku Współpracy z Rządem. // Anna Żarnowska i Andrzej Szwarz. Kobieta i świat polityki w niepodległej Polsce: 1918-1939. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1996.
8. Dekret Naczelnika Państwa z 28 listopada 1918 r. w sprawie ordynacji wyborczej. "Dziennik Praw Państwa Polskiego" // ARCHIWUM AKT NOWYCH. Nr 18. Poz. 46. URL: <https://www.aan.gov.pl/art,615,sto-lat-temu-polki-uzyskaly-prawa-wyborcze> (дата обращения: 15.08.2022).
9. Gender Equality Index // European Institute for Gender Equality. URL: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2021/PL> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Klejdysz N. Wiedźmy i dziwadła czyli polska droga do parytetu. Przegląd Politologiczny. 2011. № 2. S. 79-90. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/view/14956/14689> (дата обращения: 15.08.2022).
11. Kobiety w polityce. Statystyki międzynarodowe. Kancelaria Senatu. Warszawa, 2019. S. 5. URL: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/pl/senatopracowania/178/plik/ot-676_kobiety_w_polityce.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
12. Kobiety "Solidarności" // tygodnik.onet.pl. 2010, 31 sierpnia. URL: <https://archive.ph/9g> (дата обращения: 15.08.2022).
13. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r., Dziennik Ustaw z 1997 Nr 78 poz. 483 z późn. zm. // ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19970780483> (дата обращения: 15.08.2022).
14. Ksieniewicz-Mil M. Agnieszka Kozłowska-Rajewicz: niektórzy naprawdę wierzą, że emancypacja kobiet szkodzi rodzinie. // ONET KOBITA. 24.03.2018. URL: <https://kobieta.onet.pl/agnieszka-kozłowska-rajewicz-niektorzy-naprawde-wierza-ze-emancypacja-kobiet-szkodzi/cwbs5zl> (дата обращения: 15.08.2022).
15. Lisowska E. Równouprawnienie kobiet i mężczyzn w społeczeństwie. Warszawa, 2008.
16. Łysko M. Udział kobiet w życiu publicznym II Rzeczypospolitej Polskiej // MISCELLANEA HISTORICO-IURIDICA. 2015. T. XIV. Z. 1. S. 381–400. URL: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/4074/1/MHI-14-1_Lysko.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

17. Śliwa M. Udział kobiet w wyborach i ich działalność parlamentarna. // Równe prawa i nierówne szanse. Kobiety w Polsce międzywojennej, red. A. Żarnowska, A. Szwarc. Warszawa, 2000.
18. Ulotka Programowa Równouprawnienia Politycznego Kobiet Polskich, 1918 r. Zbiory Archiwum Akt Nowych. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/125471,102-lata-temu-Polkom-przyznano-prawa-wyborcze.html> (дата обращения: 15.08.2022).
19. Ustawa z dnia 5 stycznia 2011 r. Kodeks wyborczy, Dz. U. Nr 21, poz. 113. // ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20110210112> (дата обращения: 15.08.2022).

Поступила в редакцию 15.08.2022

Тимофеева Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры истории и археологии
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

O.V. Timofeeva

WOMEN'S REPRESENTATION IN THE POLISH PARLIAMENT: HISTORY AND MODERNITY

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-3-383-392

The article attempts to trace the history of women's representation in the Polish parliament, its evolution and role in contemporary Polish politics. The author draws attention to the socio-demographic characteristics of women parliamentarians at the beginning of the 20th century and in modern times, to the role of gender quotas in achieving gender equality in the political sphere of the country. The author uses a database of women politicians created as part of a scientific project to analyze Polish women parliamentarians, and also compiles a summary table of the representation of women parliamentarians in the Sejm and the Senate of the country from the moment Poland gained independence to the present day. The author comes to the conclusion that for more than a hundred years of the presence of Polish women in parliament, their composition has become much more consistent with the real social structure of Polish society; the introduction of gender quotas has contributed to the expansion of women's representation, but has not destroyed all existing barriers to Polish women in politics.

Keywords: Poland, parliament, political representation of woman, gender quotas.

REFERENCES

1. Vershina D.B., Timofeeva O.V. Zhenskiĭ vopros v katolicheskoy strane: traektorii gendernoĭ politiki v Irlandii i Pol'she konca XX – nachala XXI veka (na primere voprosa ob abortah) // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. 2019. № 3. P. 95–108. (In Russian).
2. Mobilizaciya vs samoorganizaciya: krossnacional'nyj analiz faktorov i vektorov zhenskogo uchastiya v politike // <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (accessed 15.08.2022). (In Russian).
3. Pekinskaya deklaraciya. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (accessed 15.08.2022). (In Russian).
4. Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed 15.08.2022). (In Russian).
5. Timofeeva O.V. «Zhenskaya zabastovka»: problema abortov v zerkale politicheskoy bor'by v sovremennoj Pol'she // Vestn. Udm. un-ta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 5, vyp. 4. P. 503–510. (In Russian).
6. Brożek C. 102 lata temu Polkom przyznano prawa wyborcze. <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/125471,102-lata-temu-Polkom-przyznano-prawa-wyborcze.html> (accessed on 15.08.2022).
7. Chojnowski A., Moralność i polityka. Kobiety lobby w Bezparyjnym Bloku Współpracy z Rządem, [w:] Anna Żarnowska i Andrzej Szwarc, Kobieta i świat polityki w niepodległej Polsce: 1918-1939, Wydawnictwo Sejmowe, Warszawa 1996.
8. Dekret Naczelnika Państwa z 28 listopada 1918 r. w sprawie ordynacji wyborczej. „Dziennik Praw Państwa Polskiego” nr 18, poz. 46. <https://www.aan.gov.pl/art,615,sto-lat-temu-polki-uzyskaly-prawa-wyborcze> (accessed 15.08.2022).
9. Gender Equality Index. <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2021/PL> (accessed 15.08.2022).
10. Klejdysz N. Wiedźmy i dziwadła czyli polska droga do parytetu. Przegląd Politologiczny. №2 (2011). S. 79-90. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/view/14956/14689> (accessed 15.08.2022).

11. Kobiety w polityce. Statystyki międzynarodowe. Kancelaria Senatu. Warszawa 2019. S. 5. https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/pl/senatopracowania/178/plik/ot-676_kobiety_w_polityce.pdf (accessed on 15.08.2022).
12. Kobiety „Solidarności”. tygodnik.onet.pl, 31 sierpnia 2010. <https://archive.ph/9gja> (accessed on 15.08.2022).
13. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r., Dziennik Ustaw z 1997 Nr 78 poz. 483 z późn. zm. <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19970780483> (accessed on 15.08.2022).
14. Ksieniewicz-Mil M. Agnieszka Kozłowska-Rajewicz: niektórzy naprawdę wierzą, że emancypacja kobiet szkodzi rodzinie. ONET KOBITA. 24.03.2018. <https://kobieta.onet.pl/agnieszka-kozłowska-rajewicz-niektorzy-naprawde-wierza-ze-emancypacja-kobiet-szkodzi/cwbs5zl> (accessed on 15.08.2022).
15. Lisowska E. Równouprawnienie kobiet i mężczyzn w społeczeństwie, Warszawa 2008.
16. Łysko M. Udział kobiet w życiu publicznym II Rzeczypospolitej Polskiej. MISCELLANEA HISTORICO-IURIDICA. TOM XIV, z. 1, ROK 2015. S. 381-400. https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/4074/1/MHI-14-1_Lysko.pdf (accessed on 15.08.2022).
17. Śliwa M., Udział kobiet w wyborach i ich działalność parlamentarna, [w:] Równe prawa i nierówne szanse. Kobiety w Polsce międzywojennej, red. A. Żarnowska, A. Szwarz, Warszawa 2000.
18. Ulotka Programowa Równouprawnienia Politycznego Kobiet Polskich, 1918 r. Zbiory Archiwum Akt Nowych. <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/125471,102-lata-temu-Polkom-przyznano-prawa-wyborcze.html> (accessed on 15.08.2022).
19. Ustawa z dnia 5 stycznia 2011 r. Kodeks wyborczy, Dz. U. Nr 21, poz. 113. <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20110210112> (accessed on 15.08.2022).

For citation:

Timofeeva O.V. Women's representation in the polish parliament: history and modernity // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 3. P. 383–392. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-383-392> (In Russ.).

Received 15.08.2022

Timofeeva O.V., Senior Lecturer at Department of History and Archeology
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com